

Ли Гуаньцзин невольно вспомнил о Юань Е, сердце его ёкнуло, и он поспешил подтолкнуть собеседника:

— Юань Цин из клана Юань из Гусу. Их род с давних пор в дружбе с семьёй Лань из Сюньяна. Лань славятся умением создавать яды, а Юань — искусством противоядий. В мире ремесленников и мастеров их прозвали «Лань-яд да Юань-лекарство». Однако с воцарения нынешней династии род Юань из-за внутренних распрей стал клониться к упадку. Двадцать лет назад в последнем поколении Юань остались лишь две дочери главной ветви. Старшую звали Юань Си, младшую — Юань Цин. — Си Фэн сделал паузу. — Поскольку те люди уже мертвы, многому не найдёшь подтверждений. Далее — лишь то, что слышал от разных людей.

— Неужели история столь необычна? Рассказывай, — сказал Ли Гуаньцзин.

Си Фэн продолжил:

— Между семьями Юань и Лань исстари был обычай родниться браками. Хотя Юань к тому времени уже захирели, для этого поколения брачный союз тоже был предпрешён с младенчества.

— Лань Тянь и Юань Цин?

Си Фэн покачал головой:

— Лань Тянь и Юань Си.

Ли Гуаньцзин остолбенел, подумав, что дело и впрямь выходит странным.

— Но в итоге за Лань Тяня вышла Юань Цин.

— Потому что Юань Си исчезла за день до свадьбы. Тогда многие говорили, будто она не желала замуж за Лань Тяня и сбежала. Однако несколько лет назад её видели в Цяньтане.

Ли Гуаньцзин вспомнил, как Фан Шэн говорил, что четырьмя годами ранее встречал в Цяньтане Юань Е. Мысли тут же связались воедино. Жаль, что Фан Шэн уже уехал, и проверить, была ли среди них Юань Си, теперь не у кого.

Си Фэн сказал:

— Причастные к тому либо мертвы, либо пропали. Если хотите копать дальше, скажите — что именно желаете узнать?

Со дня истребления семьи Лань прошло всего три-четыре года. Коли взяться всерьёз, ответы наверняка найдутся. Да и чутьё подсказывало Ли Гуаньцзину, что дело связано с Юань Е. Потому он решительно молвил:

— Разделимся на два потока. Одни поедут в уезд У, в Гусу, выяснять, какие тайны скрывает замужество девиц из рода Юань. Другие — в Сюньян, разузнать, что необычного происходило в семье Лань четырьмя годами ранее.

Си Фэн напомнил:

— Юань Си несколько лет назад бывала в Цяньтане. Не послать ли и туда?

Ли Гуаньцзин покачал головой:

— Вряд ли Юань Си была сколько-нибудь заметной фигурой в мире мастеров. Слухи из Цяньтана, скорее всего, ложные. Не стоит тратить силы.

Си Фэн не стал допытываться, лишь ответил:

— Хорошо.

Заметив, что сумерки сгущаются, Ли Гуаньцзин велел Си Фэну сначала известить Чэнь Кэ о предстоящем визите в резиденцию Лан. Передав поручение, Си Фэн собрался было возвращаться во двор Ланькэ с докладом, но, проходя мимо пруда в глубине сада, заметил на берегу стройный силуэт. Одежда того развевалась на вечернем ветру, а худощавое тело походило на парящего бессмертного — глаз не отвести.

Си Фэн глянул и тут же понял, что засматриваться неприлично. Он поспешно отвел взгляд, но тут же различил в тени деревьев ещё одного человека, тоже взиравшего на красавицу. Си Фэн чуть приблизился — тот, казалось, ничего не замечал вокруг. Си Фэн же узнал в нём Инь Ванцюаня. Чужое недоброе, он отступил в уголок, поднял с земли камешек и, собравшись с силой, швырнул тому в спину. Камень угодил точно, а затем бесшумно свалился в траву.

Инь Ванцюань вздрогнул от неожиданности, засуетился, озираясь, но так и не разглядел, кто притаился в темноте. Совесть, видно, была нечиста — он поспешно ретировался.

Си Фэн выждал, удостоверился, что Инь Ванцюань удалился, и, не задерживаясь, отправился во двор Ланькэ.

Тем временем Се Юньшу, погружённая в думы, не обратила внимания на происшедшее в тених. Она долго стояла недвижно, пока не почувствовала лёгкий озноб и не обхватила себя руками. В тот же миг сзади кто-то накинул ей на плечи плащ. Се Юньшу не обернулась, лишь молча поправила плащ и направилась к соседнему валуну. На камень уже легла разостланная платком подстилка. Се Юньшу замешкалась, но всё же, как и собиралась, присела на камень боком.

Ли Чжаоин присел перед ней на корточки и тихо молвил:

— Осенние ночи студёны. Посидишь немного — и назад, ладно?

Се Юньшу не взглянула на него, лишь равнодушно отозвалась:

— Угу.

Ли Чжаоин вздохнул:

— На меня сердисься?

Взгляд Се Юньшу застыл, она медленно покачала головой:

— Я просто думаю... может, не стоило приезжать в Чанъань.

Ли Чжаоин вспыхнул:

— Такими речами ты мне сердце рвёшь?!

Се Юньшу наконец взглянула на него, словно удивлённая его горячностью, и усмехнулась:

— Впрочем, какая разница? Остаться в Цяньтане — продали бы. Приехать в Чанъань — продадут тоже. Разве что цена повыше выйдет.

Ли Чжаоину стало и стыдно, и обидно, что она так себя чернит. Он залился краской и сдавленно выкрикнул:

— Не тревожься! Пока я жив, никто тебя не тронет!

— Она и вправду не тронет, — холодно возразила Се Юньшу. — Просто станет мною тебя шантажировать. Не продаст меня — продаст тебя.

— Так чего же ты хочешь?! На мне кровная месть лежит, да и она меня воспитала. Ни по чувству долга, ни по человечески я от неё уйти не могу!

Се Юньшу молча смотрела на Ли Чжаоина несколько мгновений, затем с разочарованием закрыла глаза, поднялась, сняла плащ и положила ему в руки.

— Ты прав, — тихо сказала она. — Осенние ночи студёны. Мне пора.

Ли Чжаоин с горечью воскликнул:

— И ты тоже меня покидаешь? Клянусь, когда всё окажется в моих руках, я непременно возьму тебя в жёны...

— Если ты хоть каплю меня уважаешь, никогда больше таких слов не произноси! — резко оборвала его Се Юньшу.

Ли Чжаоин понурил голову, стиснув плащ в руках.

Видя его упавший вид, Се Юньшу смягчила тон:

— Коли решение принял, не мечись. Она ни в чём не виновата.

— А ты разве виновата? — спросил Ли Чжаоин.

Се Юньшу опустила глаза. В конце концов она так ничего и не сказала, развернулась и ушла.

На следующий день после полудня Ли Гуаньцзин по плану в сопровождении Си Фэна прибыл в резиденцию Лан. Едва они ступили в западный сад, как донёлся раскатистый смех Лан Чжаня:

— Ах ты, щенок! Целый месяц продержал меня на крючке с тем приглашением! Явись ты сегодня — завтра бы сам на твой пир явился да за шиворот притащил!

Не успели слова отзвучать, как Лан Чжань уже приблизился. Ли Гуаньцзин поспешил навстречу, смеясь и винясь:

— Виноват, виноват! Завтра же три чаши сам выпью в искупление!

— Не смею тебя поить, здоровье важнее, — отозвался Лан Чжань. — Раз уж каешься искренне, я, старик, великодушен — прощаю.

В детстве вся эта ватага обожала приставать к Лан Чжаню, и каждый раз тому приходилось перебороться с каждым карапузом по очереди, прежде чем его отпускали. С годами, хоть ребята и перестали дурачиться по-прежнему, Лан Чжань не убавил к ним отеческой заботы.

Потому сегодня, хоть Ли Гуаньцзин и заметил, что тот особенно радушен, не придавал тому значения — решил, всё из-за его долгого отсутствия.

Покончив с приветствиями, Лан Чжань взглянул на того, кто стоял позади Ли Гуаньцзина. Тот с улыбкой пояснил:

— Это Си Фэн. Батя недавно приставил ко мне.

— И правильно сделал, — сказал Лан Чжань. — Мнил себя, старика, опытным, а вот на Юнь Ло глаз запорошил — вышла она никудышной, до чего ж докатились.

Ли Гуаньцзин пришёл не затем, чтобы говорить о Юнь Ло, но раз уж Лан Чжань завёл речь, он отозвался:

— Того не миновать было, Юнь Ло тут ни при чём. Просто я посчитал, что ей уже годы, да и со мной ей не место, потому и вернул.

Лан Чжань вздохнул:

— В те времена глядел — характер крепкий, вот и сделал исключение, взял в ученицы. Эх!

— Знатных девиц в Чанъане много, — сказал Ли Гуаньцзин. — Может, с какой из барышень ей будет сподручнее.

— Будет, не будем о ней, — отмахнулся Лан Чжань, обхватив Ли Гуаньцзина за плечи. — Пойдём, покажу новоприобретённую драгоценность!

Лан Чжань повёл Ли Гуаньцзина напрямиком в западный сад. Си Фэн по пути зорко осматривал встречавшихся слуг, но знакомых манер движений не обнаружил. Когда же они вошли в тренировочную зону сада, Ли Гуаньцзин, чтобы дать Си Фэну получше всё разглядеть, специально заметил:

— Давненько не бывал тут. У вас, генерал, много нового появилось.

Лан Чжань с удовлетворением отозвался:

— Нынче куда лучше прежнего! Вот это по-настоящему. Казны хватает — снаряжение в войсках идёт исправно. Армия сытная — и государству есть опора.

Ли Гуаньцзин подошёл, поглядел на упражняющихся. Си Фэн, обведя взглядом площадку, воспользовался тем, что Лан Чжань зашёл в дом, и едва заметно мотнул головой Ли Гуаньцзину.

Лан Чжань вынес из дома длинный лук. Стан его был багровым, даже тетива — цвета запёкшейся крови. Казалось, лук тяжёл. Но когда Ли Гуаньцзин взял его из рук Лан Чжаня, тяжести он вовсе не почувствовал. Проведя ладонью по ложу, он ощутил твёрдость, словно бы железо. Лан Чжань, видя его изумление, самодовольно молвил:

— Вчера лишь добыл сокровище — а ты уж тут как тут! Попробуешь?